

Фэн Мин сидел в комнате, где царил непроглядная тьма. Цю Лань и другие служанки с особой осторожностью, подойдя к двери, несколько раз постучали, но не услышали ответа. Прислонившись к кровати, юноша почувствовал, как необъяснимое чувство охватило его, словно князь разом съел восемнадцать чашечек риса, который не мог ни прожевать, ни выплюнуть.

От политики юноша покрывался холодным потом. По правде говоря, он был не в состоянии затрагивать эту тему.

Фэн Мин не думал, что когда-нибудь у него появится огромная связь с политикой. Лишь из-за обоюдной любви к Жун Тяню, наследнику могущественного государства Силэй, он, Фэн Мин, вызывал целый ряд изменений, которые значительно повлияют на историю этой эпохи.

А после, когда он поможет Жун Тяню объединить Поднебесную, как изменится этот мир?

То, что произошло с Лу Данем, породило робость. Внезапно юноша обнаружил, что не может контролировать все происходящие вокруг события, свобода могла быть у Фэн Мина, однако у князя Мина её не было вовсе.

Когда взошла луна, в комнате от духоты стало тяжело дышать.

Юноша внимательно прислушался, есть ли за дверью какое-то движение, но ничего не услышал. И сейчас, чувствуя на душе беспокойство, а в разуме хаос, Фэн Мину просто хотелось немного прогуляться под луной. Поднявшись на ноги и легонько открыв дверь, князь внезапно застыл на месте.

В центре гостиной на стуле, выпрямившись, сидел высокий силуэт, тусклый свет луны лишь очерчивал его выдающуюся внешность, однако эмоции, что застыли на его лице, так и остались в тени ночи.

Фэн Мин поначалу хотел развернуться и вновь запереться в комнате, но, поразмыслив, всё же шагнул вперёд, покидая убежище. Подойдя к Жун Тяню, юноша шёпотом спросил:

— Ты хочешь заполучить небесно-земное кольцо, чтобы утвердить своё влияние или чтобы пополнить коллекцию ценностей?

— Ты злишься?

Фэн Мин, колеблясь, проговорил:

— Пользуясь своей силой, издеваться над слабыми неправильно.

— В таком случае, — слова Жун Тяня звучали несколько странно и непривычно, — почему ты, стоя перед лицом Лу Даня, не остановил меня? Прежний ты уже давно бы начал возражать.

— Хоть ты и не был прав, я тем не менее навряд ли бы смог остановить тебя. — Фэн Мин добавил: — В объединении Поднебесной не нужно брезговать никакими приёмами, и я верю, что ты справишься с этим лучше меня.

— Однако ты недоволен, — Жун Тянь несколько раз вздохнул.

— Ты должен совершать грандиозные поступки, только тогда станешь главенствующим.

— Фэн Мин, тебе страшно?

— Чем больше могущества, тем сильнее запах крови. Одно решение государя — это несметное число человеческих жизней, принесённых в жертву.

Воздух стал застойным, а безмолвные струны натянулись до упора.

— Небесно-земное кольцо — издревле передающийся талисман счастья, его свойства подобны нефриту, оно становится тёплым в руках. Говорят, что в нём заключена удивительная мощь неба и земли и оно может сделать так, что владелец кольца избежит всяческих колдовских проклятий. — И Жун Тянь добавил, горько усмехнувшись: — Даже если в один прекрасный день Жун Тянь станет хозяином одиннадцати государств, душа его по-прежнему останется неизменной, народ может и не знать, однако лишь Фэн Мин не должен забывать об этом.

Слова стихли, обрывая струны.

Слёзы Фэн Мина капля за каплей прокатились по щеке, падая на сделанную из червонного золота напольную плитку.

— Я не забуду.

— Даже если ты станешь хозяином одиннадцати государств, ты по-прежнему останешься моим Жун Тянем.

— Даже если солдаты потерпят поражение, а государство канет в небытие, ты по-прежнему останешься моим Жун Тянем.

— Также и я навеки останусь твоим Фэн Мином.